

ТРЕТЬЕГО НЕ ДАНО

НА ЭТОТ раз мы увидели их не на экране. И даже не в новом спектакле Московского академического театра имени В. Маяковского. Популярны актеры вышли на сцену актового зала Брянского технологического института.

Тепло встречали студенты песни и стихи в исполнении Е. Симоновой, остроумные рассказы, прочитанные И. Костолевским. В заключение артисты сыграли отрывок из спектакля «Смотрите, кто пришел!». Эта пьеса Владимира Арро с ее остросоциальной проблематикой вызвала широкий резонанс. Идет она, кстати, и на сцене Брянского драматического театра. Поэтому интересно было узнать, как трактует своего героя, парикмахера Кинга, Игорь Костолевский. С этого вопроса и началась беседа с актерами.

Костолевский: Характер Кинга так же сложен, как и характер любого другого интересно выписанного драматургом персонажа. И нельзя сказать с категоричностью, положительный он или отрицательный. Вообще я не очень люблю рассуждать о своих героях. Мне кажется, если возникает такой повод, значит, я не досказал чего-то со сцены. Игра актера либо убеждает, либо нет. Третьего не дано.

— И все-таки многие ак-

теры любят подолгу говорить о сыгранных ими персонажах — по радио, по телевидению, на страницах газет, журналов.

Костолевский: Это их право, ведь у всех свой подход к делу. Но у артистов есть, на мой взгляд, и две общие черты. Первая — зависимость от режиссеров, сценаристов, от зрителей, наконец. Не приходи сегодня студенты на встречу к нам — и ее попросту не было бы. И второе — популярность. Всех более или менее известных артистов хорошо знают в лицо, и это тоже надо «пережить».

Симонова: Мне, например, приятно, когда меня узнают прохожие. Правда, иногда случаются курьезы. После фильма «Афоня» мне начали раскрывать свои души люди, пристрастившиеся к спиртному. Значит, они поверили в реальность Афони Борщова и моей Кати.

— Женя, это была Ваша первая картина! Сколько лет и сколько лент минуло с тех пор!

Симонова: Прошло десять лет. Тогда меня, студентку второго курса, при-

гласили сниматься сразу в двух фильмах — «Пропавшая экспедиция» и «Афоня». В первой мне хотелось играть, потому что по роли необходимо было скакать на лошади. Мечта детства! «Афоню» снимал сам Георгий Данелия, и этим было все сказано.

Сейчас на моем счету около 30 картин, но лишь о нескольких из них я могу говорить с удовлетворением. Кстати, Игорь, у тебя тоже, по-моему, столько же ролей в кино?

Костолевский: Да, Женя, здесь у нас с тобой «боевая ничья». У меня тоже не так уж много фильмов вызывают приятное воспоминание. До сих пор горжусь своей первой работой — ролью Анненкова в «Звезде пленительного счастья». В свое время я шесть раз посмотрел «Белое солнце пустыни». Мог ли подумать тогда, что режиссер Владимир Мотыль через несколько лет пригласит меня в свой новый фильм. О том, сколько он намучился со мной, можно написать целую эпопею. Мотыль на свой страх и риск стал снимать меня без официального утверж-

дения на роль.

— Мы все говорим о кино...

Симонова: Я и Игорь считаем, прежде всего, себя театральными артистами, хотя никогда не забываем, что популярность к нам пришла благодаря кино.

— Кто-то точно сказал, что актерство начинается со страсти, а не с расчета.

Костолевский: Все так, но для меня актерство началось (улыбается)... с расчета. Родился в Москве, мечтал о профессии врача, поступил в строительный институт, а сейчас — актер. Если бы мне 15 лет назад сказали, что я буду стоять на сцене и играть, я бы ужаснулся. В школе лишь раз пробовал себя в искусстве — танцевал с товарищами «Танец маленьких лебедей». Однако страстная любовь к девушке, которая хотела видеть меня актером, привела на сцену. Со второй попытки поступил в ГИТИС на курс Андрея Александровича Гончарова. В руководимом им театре работаю и сейчас.

Симонова: Я тоже в школьной самодеятельности не участвовала, хотя всегда очень любила петь. Начало

моей актерской карьеры было неудачным: на первом курсе меня пригласили сниматься сразу шесть режиссеров, но ни в один из шести фильмов я не прошла. Не помогла даже моя знаменитая фамилия. Правда, ни к одному из известных в искусстве Симоновых я отношения не имею.

Мой отец — ученый-физиолог, мать — учительница английского языка. Увлекалась иностранными языками и я. В фильме «Подрусток» мне пришлось петь две песни на французском, в спектакле «Альпийская баллада» — три итальянские песни.

Беседую я с актерами после третьего их концерта. Евгения и Игорь очень общительны, хотя, это сразу заметно, очень устали. И чтобы больше не утомлять их, я задал последний, ставший уже традиционным, вопрос — о ближайшем творческом будущем актеров.

Костолевский: Я занят в спектакле «Плоды просвещения» по Л. Толстому, ставит его Петр Фоменко. Снимаюсь в фильме молодого кинорежиссера Косырева.

Симонова: А я пока жду. Помните, Игорь говорил о завышенности нашей профессии!

Как сложится их творческая судьба в дальнейшем, естественно, предсказать невозможно. Но то, что они уже сделали, довольно значительно. Это не пролог. Говоря языком театра, — это скорее первый акт.

А. СТОКЛАСКА.